

О КУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ В ВОСПРИЯТИИ И ПОРОЖДЕНИИ СМЫСЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

IRINA VOROZHTSOVA, *Universidad de Udmurtia*

RESUMEN

El contenido del discurso del mensaje es considerado en el contexto de la interacción cultural dialogada. Basándonos en ejemplos de las lenguas rusa, española y francesa, hemos ilustrado la siguiente proposición según la cual las culturas y lenguas no son indiferentes a la elección que el hablante realiza sobre uno de los más importantes componentes de contenido: el plano nominativo o modal. El discurso y los hechos lingüísticos obedecen a la elección cultural del sujeto hablante: la categoría de definición-indefinición, la estructura semántica de la palabra, el sistema de los tiempos verbales, la estructura del texto, etc. En la concepción del autor son perceptibles dos orientaciones: el “Yo” cultura, su prioridad es expresar opiniones, actitudes, sentimientos, valoraciones (el mundo interior), y el “Tu” cultura, donde el contenido nominativo se impone como fundamento de la interacción discursiva.

Palabras clave: “Yo” y “Tú” culturas, plano nominativo, plano modal de la proposición.

ABSTRACT

In this article, the content of the speech message is considered in the context of cultural interaction through dialogue. Using examples from Russian, Spanish and French, we illustrate the proposition that cultures and languages are not indifferent to the speaker's choice of one of the most important components of content – the nominative or modal plane. Speech and linguistic facts are determined by the cultural choice of the speaker subject: the category of definiteness/indefiniteness, the semantic structure of the word, the verbal tense system, the structure of the text, etc. In the author's conception there are two essential orientations: the “Me” culture, where the priority is to express opinions, attitudes, feelings and inner valuations, and the “You” culture, where the nominative content prevails as the foundation of speech interaction.

Keywords: “Me” and “You” cultures, nominative plane, modal plane of proposition.

Предметом внимания в данной статье является содержание речевого сообщения и приоритеты, которое оно диктует речевому субъекту в диалогическом взаимодействии. Изучение речевого субъекта, его поведения, речевых сообщений становится доминирующим в современной лингвистике, как это не преминула заметить в своем обзоре идей лингвистики XXI века Г.А. Золотова. Среди них интерес к процессу коммуникации, «в котором и осуществляется передача смысла», «постижение роли говорящего... его отношения с адресатом...»¹.

В поле нашего интереса находится рассмотрение того, как смысловое содержание настроено на культурные привычки речевого субъекта, какой из аспектов содержания речевого высказывания оказывается приоритетным в диалогическом взаимодействии.

В последнее десятилетие активно обсуждается вопрос аутентичности сообщений в речи, аутентичности речевого поведения. Под аутентичной понимается коммуникация, в которой коммуниканты используют способы диалогического взаимодействия, свойственные данной культуре, выраженной данным языком. Так, русские, говорящие по-русски, пользуются стратегиями общения, принятыми в русской культуре и требуемыми русским языком. Ибо родной язык транслирует носителю способы его взаимодействия в деятельности, что затем объявляется в социуме культурно закрепленным, как это считает Ю.М. Лотман². Изучая другой язык

и попадая в условия коммуникации на данном языке с его носителями в своей стране или в стране изучаемого языка, они сталкиваются с целым рядом явлений, хорошо известных, прежде всего, преподавателям иностранным языков, участникам других межкультурных контактов, в частности при переводе и т.п. Эти явления пользуются преимущественным вниманием сопоставительных, в особенности контрастивных исследований, тех, кто изучает интерференцию, т.н. «коммуникативные неудачи», культурный шок как наиболее сильное несовпадение поведения и ожиданий, несовпадение реальных и ожидаемых речевых реакций в общении, неадекватность поведения и др. Свидетельствует коллега, пригласившая на свое занятие к студентам на продвинутом уровне обучения литератора из Франции: «Мы во всю общаемся по-французски на уроке по поводу романа Э. Триоле, а присутствующий француз потом признается, что он ничего не понял из того, что у нас происходило». При этом все говорят на хорошем французском языке. Здесь явно наблюдается нестыковка речевого поведения и ожиданий одного из коммуникантов. В данном случае носителя языка, потому что преподаватель и студенты хорошо себя чувствовали как участники коммуникации, были вполне довольны собой, в особенности от похвалы французского гостя.

Студентка отделения «русский язык как иностранный» (РКИ) УдГУ провела исследование урока РКИ как межкультурной коммуникации. Для этого она фиксировала речевые высказывания преподавателя и затем квалифицировала эти речевые акты. Она выделила 13 типов речевых актов: приветствие – приглашение к деятельности – обращение – совет – похвала – порицание – жалоба – извинение – просьба – согласие – отказ – выражение благодарности – прощание. Все они присутствуют в речи русских преподавателей, а вот в речи испанцев нет порицания и жалобы, отметила она.

Исследование формы выражения совета в речи³ показало, что русский язык предлагает очень большое разнообразие форм: на лексическом уровне (*мой тебе совет, советую поспать*), на грамматическом (императив - *Повтори все к экзамену!*, формы условного наклонения - *Пошел бы погулял*), синтаксическом (побудительные конструкции с инфинитивом – *тебе надо (бы) поест*; модальные предложения – *может, поешь?*). Значение совета сопровождается другими речевыми актами, где говорящий берет на себя вербальную ответственность за действия адресата – заботу, одобрение/неодобрение и т.п.: *Повтори все к экзамену! - не сдашь; Пошел бы погулял, сидишь весь день дома*. К тому же это очень распространенный речевой акт: *советуют все и во всех ситуациях*. В свое время бытовала присказка «Мы же живем в стране Советов/советов». В испанском языке совет выражается грамматически (императив - *ve al cine*; условное наклонение: *yo me tomaría un helado*), синтаксически (побуждение: *¿y si fueras a ver la última película de Amenábar?*), но советовать могут только члены семьи, близкие друзья или коллеги, если была просьба о совете. И он носит рекомендательный характер. Само речевое действие «дать совет» по-испански не звучит как настойчивое: *“En tu lugar, yo tomaría este camino, pero haz como quieras”* “На твоём месте я бы сделал так, но ты делай, как хочешь”.

Для приглашения к деятельности испанский язык обращается к волитивным глаголам или глаголам ментального действия: *¿Te gustaría realizar este trabajo?* Или *¿Qué te parece si hicieras este trabajo?* Аналогично во французском: *Voulez-vous me*

dire, comment on exprime une demande ? – Не скажете ли мне, как выразить просьбу? В русском языке предпочтительнее оптативная модальность: *Не могли бы показать ваши тексты?* или прямое побуждение, выраженное повелительным предложением: *Покажите ваши тексты!* И когда русский студент, изучающий испанский язык, слышит *¿Te gustaría realizar este trabajo?*, он может спокойно отреагировать: *Не хочу...*

Вопрос, который занимает нас в изучении речевого субъекта на перекрестке культур, следующий: А что собственно человек делает в речевом взаимодействии, какова его интенция и как он ее воплощает в своих речевых высказываниях? Ведь в каких бы условиях взаимодействия ни находился речевой субъект, какой бы культуре ни принадлежал, на каком бы перекрестке культуры ни был, он действует от своего Я соответственно своей природе: *Я хочу, чтобы было, как я хочу; Я хочу добиться своих целей; Я хочу знать здесь и сейчас, что я хороший, я главный (для кого-то), показать, что Я знаю, умею* и т.п. Человек в жизни нацелен на что-то, т.е. он проспективен, поскольку существует во времени. И эта цель - осуществить свое намерение, явное или скрытое (не обязательно скрываемое) – чаще всего скрытое, хотя вовсе не значит, что он не может его выявить как реальное намерение. И это так в любой культуре для любого человека. Откуда тогда такие различия?

Мы обращаемся к содержательной стороне речевого высказывания. В каких смыслах речевой субъект воплощает свое сущностное? Отталкиваясь от содержания высказывания, в котором со времен Ш. Балли определяют модус и диктум, мы различаем номинативный план содержания высказывания и его модальный (коммуникативный) план. Есть ли культурные предпочтения в выборе того или иного плана содержания в качестве опоры взаимодействия, вступления во взаимодействие?

В ситуации коммуникации в номинативный план войдут элементы, внешние по отношению к каждому из коммуникантов: собеседники (кто? – Я и Ты), пространство (где?), время (когда?), событие/события (что происходит? что делается?). Во фразе *¿Te gustaría realizar este trabajo?* этот план будет выражен *Te, realizar este trabajo*.

Для модального плана составляющими являются элементы внутреннего Я: что я думаю (суждения), что я ощущаю (ощущения, эмоции), как я отношусь к Другому, к предмету сообщения (отношение), как я оцениваю, как располагаю по шкале своих ценностей (оценки). В *¿Te gustaría realizar este trabajo?* модальным элементом будет *gustaría*, которое выдает отношение, в какое речевой субъект вступает с Другим, а также вопрос как интенция говорящего (Я).

Целый ряд исследований, проведенных нами по изучению системы глагольных времен во французском языке, ее функционирования, в том числе в сопоставлении с русским языком, исследование функций артикля во французском языке, сравнительный анализ структуры текста и развертывания текста в речи, анализ наблюдений за речевым поведением изучающих французский, испанский, английский, немецкий языки, анализ системы интерязыка, которая складывается у обучающегося неродному языку, вывели нас на одну гипотезу. Ее можно сформулировать так: Опорой во взаимодействии, в том числе и в речевом взаимодействии является содержание сообщения, однако культуры избирательны по отношению к плану содержания: есть культуры, которые предпочитают опираться на модальный план содержания, т.е. на то, что связано с внутренним Я (суждения, оценки, ощущения, отношение), и культуры,

где предпочтителен номинативный план, т.е. опора на ситуацию, внешний мир.

Возьмем, к примеру, приветствие. Считается, что приветствие, относясь к речевому этикету, формализовано. Люди действуют автоматически в данной ситуации. Здравуются – знают правила этикета, не здороваются – не знают, значит, в семье их этому не приучили, не воспитали. Мы считаем, однако, приветствие таким же речевым поступком, как любой другой, и этот поступок несет свое содержание. Во-первых, речевой этикет в качестве нормы всегда отражает реальную практику, т.е. он не возникает из небытия, он не предписывает социальную практику, а идет следом за ней, отражает реальные социальные нормы, существующие в обществе в данный историческую эпоху. Можно, стало быть, изучая приветствие, делать выводы о сложившейся культуре социального взаимодействия, то есть изучая, что происходит между людьми, считать, что здесь не происходит стирания смыслов, нет формализации. Во-вторых, приветствие – весьма диверсифицированная форма, которой можно выражать весьма разнообразные интенции: подтвердить характер отношений с адресатом приветствия или показать их качество/квалифицировать. Например, с этим я здороваюсь, а с этим нет. Этому я скажу любезно: *Здравствуйте, Андрей Сергеевич!* А тому просто: *Здравствуйте!* А этому кивну и отвернусь. А могу и поулыбаться: *Добрый день, Светланочка Петровна!*

Одна моя знакомая свидетельствует: *Живу во Франции уже пять лет, вышла замуж за француза, родила ребенка. Муж владеет книжным магазином в городке на востоке от Парижа, и я тоже работаю с ним в магазине, сын ходит в школу... - А что для тебя труднее всего в твоей французской жизни? - Тысячу раз на дню говорить *bonjour monsieur – merci madame – au revoir mademoiselle – vous désirez monsieur - bonne journée ...*». Муж, присутствовавший при разговоре, удивился: «Я даже внимания на это не обращаю. Это получается естественно...». Тогда что такое здороваться? Что это за действие такое? Что за жест?*

Изучение ситуаций приветствия показало, что с приветствием во французском языке связана ситуация увидеть другого. И в самой формуле это отмечено обязательностью обращения. Есть ситуация встречи и в ней обозначается, что субъекты, вступающие во взаимодействие, видят друг друга. Поэтому политес (как норма, как речевой этикет) предписывает приветствовать человека, с которым увиделся в тесном пространстве, встретился взглядом, вошел в магазин, вошел в автобус. Так приняло во французской и, видимо, вообще в романской, англосаксонской и германской культурах.

Что происходит в ситуации приветствия в русской культуре? *Здравствуйте* означает, что я знаю собеседника (*это Я его знаю*) или у меня к нему есть дело, т.е. он не элемент внешней ситуации, а нужный человек для Я. И далее это может обрастать отношением (он мне нравится/не нравится), чувством (я боюсь его, грущу, радуюсь, вздрагиваю и т.п.), оценками (он хороший, приятный, умный, ненадежный и т.д.), всем тем, что относится к модальному содержанию. И русский, попадая в другую культуру в необходимость приветствовать, вкладывает в эти жесты обращения к собеседнику чувство, как это ему предписано культурой. Поэтому он устаёт говорить в течение дня тысячу раз: *bonjour, merci, bonne journée, pardon*. К тому же ему нельзя нюансировать свое отношение или чувства.

Социолингвистические исследования показывают изменение картины

приветствия в современной России⁴. Доминируют две формы: *привет* и *здравствуйте*. *Здравствуйте* принято говорить по отношению к старшему, хотя узус не очень строгий: можно услышать *привет* от младшего коллеги. Тем не менее различие между двумя формами, когда они начинают конкурировать, состоит в близости/дальности дистанции в отношениях между коммуникантами, о которой понимает только сам речевой субъект. В данном развитии форм приветствия не изменяется сущность взаимодействия: говорящий (Я) определяет, что он будет говорить, когда и кому. Таким образом, в приветствии отражаются различие исходных установок в отборе содержания высказывания – номинативный план или модальный – при установлении взаимодействия. В номинативном плане отражены референтные элементы ситуации, т.е. те содержательные единицы, которые относятся к внешнему миру/объективной реальности или они были экстерииоризированы в силу выполняемых мыслительных операций в научных целях, например. Это предметы, факты, события, а не суждения о предметах фактах, событиях.

- (1) Маша замужем.
- (2) Маша замужем?
- (3) С чего это Маша замужем?

В предложениях (1-3) описывается один факт и один участник, и все они имеют одно и то же номинативное содержание.

В предложении (1) констатируется факт как имеющий место быть, в (2) выражено удивление или радость в ответ на сообщение, в (3) – сомнение в факте и/или высокомерное отношение к собеседнику или Маше. Предложения имеют одно и то же номинативное содержание, но различаются в модальном плане.

Некоторые примеры.

(4) - *У вас сегодня сколько уроков? ...* (без паузы, не дождавшись ответа) *У нас тоже шесть*. Говорящий начинает разговор, запрашивая факт, но сам принимает решение относительно ответа.

(5) Телефонный звонок: - *Мне того-то... - Какой вы набрали номер? – 56-53-24. - Неправильно вы набрали*. Разговор начинается с того, что собеседник не включен в ситуацию, к нему нет обращения, приветствия. Ответ на запрос не был дан, ситуация не была подтверждена, но инициатива была перехвачена, за этим последовало оценочное суждение.

(6) В ситуации несогласия речевой субъект говорит собеседнику *Ты неправ*, давая оценочное суждение. Ориентация на культуру номинативного типа требует другой речевой реакции, а именно констатации Я не согласен или *Это Ваше мнение*.

(7) В рекламных текстах используют выражение относительного количества: *У нас дешевле... Если Вы найдете дешевле, мы возместим разницу... У нас лучшие цены...* Реальные числа не даются, однако русского потенциального покупателя это не напрягает. Дешевле – это хорошо, он сам делает предположение о возможной цене, такое, чтобы его устраивало.

(8) На научной конференции участник предлагает председателю секции: *«Давайте соединимся с другой секцией, чтобы было кому меня слушать»*.

Приоритет, отдаваемый в речевом сообщении модальному плану, весьма ярко характерен для русского речевого поведения. Это такая стратегия выстраивания

диалогического взаимодействия, которая выражается в том, что субъект высказывает свои суждения, оценки, отношение к предмету речи, предполагая – чаще всего неосознанно, что адресат уже включен в ситуацию общения и разделяет его знания о ситуации и предмете речи. «Я» говорит о себе, своих переживаниях, эмоциях, оценках, отношении к чему-либо, но с неосознанным представлением, что для «Ты» это столь же значимо, как и для «Я». Поэтому мы назовем ее условно Я-позицией в общении. Этой позиции, вследствие такой избирательности, свойственно в коммуникативной деятельности - в качестве первичной функции - функция воздействия, проявляющаяся в первичности ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки над информированием, эмоционального над рациональным.

Для участника общения Я-позиция означает ожидание оценок, выражения чувств, суждений, отношения к высказываемому и готовность к пониманию и принятию воздействия через эмоциональное, ожидание быть включенным в поле Я, что создает его поле безопасности. Получается, что в Я-позиции говорящий, высказывая свои чувства, выражая отношение к высказываемому, давая оценку, тем самым «творит мир» в силу экзистенциальных свойств данного психического процесса. В этом можно усмотреть, что Я-позиция уже сама по себе создает пространство общения. Важная для проблемы взаимопонимания открытость мотивов и целей задается в Я-позиционированном общении через открытость чувств. Это то, что выявляет Анна Вежбицкая в своей работе «Русский язык» как культурные константы: судьба, душа, тоска, прослеживая на материале русского языка постоянство их проявления в неагентивности синтаксических конструкций (*Мне не повезло. Мне не удалось. У меня не получилось*), в обилии оценочных единиц, в наличии эмотивных глаголов как глаголов действия, в значении слов и т.п.⁵

В сообщении испанского коллеги Бенами Барроса, посвященном интерференции в обучении при контакте русского и испанского языков, обращается внимание на употребление *no quiero* в испанском языке и не хочу в русском. Он отмечает, что в испанском у *no quiero* есть интенция «собираюсь», сообщение о намерении Я, в то время как русское не хочу выражает настроение, категоричность: *Пойдем в кино? – Нет, не хочу*. И в этом нет интенции «не собираюсь». Он констатирует, что испанцу трудно квалифицировать русскую реплику. Он чувствует эмоциональное состояние, но ему трудно сказать, какое оно. Исследователь констатирует, что «отвечать коротко и категорично нетипично для испанца. Он обидится на такой ответ или будет думать, что с говорящим что-то не так. Это будет не ответ на вопрос, а коннотации «я говорю что-то другое». По-русски нормально, в испанском языке нет»⁶.

Я-общению присуща неточность, приблизительность обозначения ситуативных опор, неопределенность:

(9) *Пошел я.*

(10) *Пошел ты!*

В (9) испанский потребует уточнения, кто и что собственно делает: *Me voy a ir yendo*. В (10) французский уточнит, что собственно следует сделать: *Va t'en!* (Ты) *уходи отсюда!*

В работе Энрике Кери об анализе неопределенных частиц *-то, -либо, -нибудь*, кое- подчеркивается трудность вычленения четких ситуативных ориентиров для того,

чтобы испанский студент, изучающий русскую грамматику, мог на них опереться в овладении этими грамматическими явлениями. Оно содержит подробное описание целого ряда выделяемых ученым факторов для изучения значений неопределенных частиц: коммуникативные, когнитивные, денотатные, семантико-синтаксические, условий употребления каждой из форм, предполагает в качестве одного из условий осведомленность говорящего и адресата. Здесь, на наш взгляд, проявляется то, что автор – испанец, и он не допускает, что осведомленность адресата не входит в намерение говорящего, считая, что в *кое-что* есть интрига. Нам представляется, что, напротив, говорящий не очень озабочен дать информацию адресату, он сосредоточен на своем и просто-напросто не стремится дать информацию адресату. Его занимает другое⁷.

Ориентация сообщения на номинативный план, предпочтительная в романских культурах, проявляется в стратегии выстраивания диалогического взаимодействия с включением адресата (Ты) в контекст взаимодействия через обозначение ситуативных элементов. В этом диалогическом взаимодействии Я и Ты мыслятся как имеющие – каждый – свое собственное пространство, и Ты-стратегия состоит в том, чтобы создать поле, общее для обоих коммуникантов. В Ты-ориентированном общении «Я» и «Ты» отделены друг от друга в представлениях, каждый из них имеет свои границы, и общение строится с вовлечением «Ты» в круг обсуждаемых проблем, для него прочерчивается ситуация и проясняются ее элементы.

Для Ты-позиции характерны первичность фактов над ценностями, преобладание информирования над эмоцией и оценкой, осуществление воздействия через ситуативные опоры, через рациональное. Речь идет – в данном типе взаимодействия – об установке на отдельность и отделенность коммуникантов, соблюдение личностных границ, наличие дистанции, об избегании прямых оценок, прямого выражения чувств, о сглаженности в выражении отношения к высказываемому. Со стороны участника общения в Ты-позиции отражаются ожидания того, что он будет замечен, его присутствие отмечено, что он будет включен в контекст ситуации общения и не будет объектом прямого воздействия⁸. И в своем речевом сообщении говорящий обязательно держит адресата в поле зрения, управляет его вниманием.

Такова функция категории определенности/неопределенности, имеющая свое грамматическое выражение в романских и германских языках. Значение определенности обращает внимание собеседника к предыдущему контексту или к его энциклопедическим знаниям: *Où est le directeur? Voici votre courrier, ouvrez la lettre, elle est urgente*. Значение неопределенности проспективно, обращено к последующему контексту: *Nous arrivâmes dans un village. L'église était située sur une butte*. Тем самым уточняется, что следует понимать под известностью/неизвестностью предмета сообщения говорящему и адресату, связываемое со значением определенности/неопределенности: выбор делает говорящий, но он при этом задает ориентиры для адресата, как бы говоря ему: про этот предмет тебе известно, это входит в область предварительных знаний, пред-информации, если речь идет об определенности, и для значения неопределенности: об этом позже...⁹

В условиях Ты-ориентированного взаимодействия обязательным является информирование собеседника. В телепередаче, идущей в прямом эфире, ведущий

обращается к приглашенному «*Вы, господин Перье, известный ученый-химик, автор труда «(Название)»/ только что вышедшей книги «название», спасибо, что Вы пришли к нам на передачу»*», затем в ходе передачи, задавая очередной вопрос, повторяет обращение, упоминая имя приглашенного.

Во французском языке есть два «пожалуйста»: 1) *s'il vous plaît* - передаю Вам право делать (задавать вопрос, формулировать Вашу просьбу «Вам я не буду мешать и препятствовать», но «не беру на себя пока никаких обязательств»): *Je vous sers ?* (Вам положить?) – *S'il vous plaît* (Пожалуйста (кладите!)), 2) *je vous en prie* – беру на себя и считаю это своим делом. Готов оказать услугу): *Vous permettez ? – Je vous en prie* (Разрешите (пройти)? – (посторонившись) Пожалуйста.).

Обустройство внешней среды для данного типа культуры подчинено стремлению увидеть окружающее пространство глазами Другого и постараться сделать его более пригодным и приятным для взаимодействия. В Я-культуре человек стремится оборудовать для себя уголок, квартиру, дом, где все будет по его вкусу, соответствовать его суждениям, оценкам, желаниям, и в меньшей степени настроен на то, чтобы следить за тем, как выглядит лестничная площадка в доме, прилегающая территория, растет ли трава на газонах, заасфальтированы ли улицы и т.п.

Заключим эти рассуждения относительно культурных предпочтений в содержании речевого сообщения описанием концепта «уважение» в русском языке. Этот концепт квалифицирует определенным образом отношения между людьми и является одним из существенных во взаимодействии людей. Что входит в смысловое пространство концепта «уважение» в русском языке? Какие смыслы являются первичными? Какие элементы являются смыслообразующими для данного концептуального поля? Что значит уважать?

Ответ ищется в дефинициях, этимологии слов, в их соотношении друг с другом с целью выявления семантического потенциала лексических единиц, входящих в данное поле, а также путем сопоставления с означаемыми данного понятия в другом языке (в данном случае - французского).

В поле русских слов, обозначающих уважение, мы включаем *уважать, ценить, чтить, почитать, испытывать чувство уважения, испытывать чувство почтения, принимать во внимание, считаться с, относиться с уважением, любить, преклоняться.*

Слово *уважать* заимствовано в XVIII веке из польского *uwagać* - быть внимательным, наблюдать, размышлять, считать, от *uwaga* - внимание, замечание¹⁰. В украинском языке уважати (принимать во внимание, считать), в белорусском *уважаць* (соблюдать). В словаре Фасмера указано, что эти слова также заимствованы из польского. Польское слово связано с новым верхненемецким *Wage* - весы. В русском есть слово *вага*, которое пришло в славянские языки через польский, а в диалектах обнаруживается слово *важный* от *важить* - *взвешивать*. Все они, за исключением *любить* (испытывать чувство) и *принимать во внимание* (выделять по каким-то характеристикам), этимологически восходят к семам отношения в социальной иерархии, приписывания ценности. В словаре В.И. Даля *уважать, уважить, увадить* толкуется как *почитать, чтить, душевно признавать чьи-либо достоинства, ценить высоко, считать достойным, убедиться, уступить*. То же и для значения взвешивания:

на весы кладется ценность.

В современных словарях: *уважение* – *почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств; уважать* 1. *относиться с уважением к кому/чему* (Я его очень уважаю за его мужество и честность); 2. *считаться с кем/чем, не ущемляя чьих-либо интересов, не нарушая обычаев, порядков* и т.п. (уважать законы государства, уважать религиозные чувства верующих; 3. нар.-разг. *любить что-либо, иметь особое пристрастие, охоту* к чему-либо (Особенно дед уважает рыбную ловлю); *уважение* 1. *почтение, почтительное отношение, основанное на признании чьих-либо заслуг, качеств, достоинств* и т.п. (уважение к родителям; этот человек достоин величайшего уважения); 2. *уважительное отношение к законам, порядкам, правилам, интересам и чувствам*¹¹.

В поле уважения попадают слова, обозначающие иерархические отношения авторитет, отношение как к высшей ценности *благоговение* (*При изучении этого труда читатель проникается и уважением и прямо благоговением к автору*), *культ, почеть, почет, преклонение, изменение отношения с принижающего на равное признание*.

Для социальных отношений типа «уважение» необходимо основание. Как, например, *Слава юношей - сила их, а украшение стариков - седина*. Основание для уважения у юношей - «сила», у стариков - «седина» (возраст). Или *Просим же вас, братия, уважать трудящихся у вас, и предстоятелей ваших в Господе, и вразумляющих вас*; основание разное для уважения: трудящийся у братии, для тех, кто выше на социальной лестнице, за то, что ближе к Господу; *несмотря на все уважение к Уильяму Джемсу, как к глубокому, проницательному и тонкому психологу*.

В любом случае речь идет о смыслах, связанных с чувством, оценкой или отношением: *за это его уважали, но никто не любил* (Достоевский); *надо уважать чувства близких; Он утиную охоту не особенно уважал; Мы должны чтить священную память солдат отечественной войны; чтить икону; ценить людей не по внешности, а по поступкам*. Значения любить и уважать разведены: можно *уважать*, но не *любить* (*номенклатурные работники всех времен таких опознают сразу и, хоть не любят, но уважают* – Г.Чхартишвили), *любить*, но не *уважать*, не *уважать* и не *любить*, не *любить* и не *уважать*. Но одновременно *любить* и *уважать* означает слишком много хорошего отношения и возникает в иронических контекстах, как характеристика героя, не знающего цену словам: *«Очень я это дело люблю и уважаю»* (из мультфильма *«Падал прошлогодний снег»*). Как говорил Ф.Ларошфуко: *Трудно любить тех, кого мы совсем не уважаем, но еще труднее любить тех, кого уважаем больше, чем самих себя*.

Исследованный материал позволяет выделить два «типа» уважения:

уважение 1 как установление отношений по «горизонтали» = принимать кого/что во внимание (внимать = воспринимать слухом), как в *уважить* (исполнять, уступать), *оказывать уважение*; синонимичным ему будет признание; *уважение* 2 как выражение отношений, реальных или воображаемых, возможных, по «вертикали» - уважать кого/что за что, уважение к кому/чему (за что): *испытывать уважение/большое уважение/безграничное уважение; Мы стремимся/хотим заслужить/внушить уважение; в уважение к чему/кому мы хотим заслужить уважение*; синонимы для *уважение* 2: *авторитет, благоговение, культ, пиетет, почеть, почет, почтение, преклонение*.

Значение *уважения* 1 толкуется как посчитаться с другим как равным себе, не взвешивать его на весах ценности, признать его равным: Уважения мы оказываем ровно столько, сколько его требуют (С.Джонсон). Для *уважения* 2 не столько взаимность, сколько взвешивание: тот, кого я уважаю, выше меня по вертикали.

Для *уважения* 1 важно находиться в поле восприятия посредством органа слуха (внимать).

Последнее значение оказывается основным для французского языка, где органом восприятия является глаз, т.е. действие *видеть*. В поле уважения во французском языке попадают такие лексические единицы как *respecter, considérer, estimer, apprécier, voir de bon oeil, juger bon, regarder favorablement, évaluer, vénérer*, etc. Анализ семантического потенциала этих слов выявил, что в этом поле есть глаголы, основной смысл которых образуется за счет сем «испытывать чувство» (*vénérer*), давать цену/мнение (*avisé, apprécier, évaluer*), однако эти слова находятся на периферии данного поля. В центре его глаголы, смысл которых формируется на базе значения «видеть»: *respecter* от лат. *specio, spexi, spectrum* «смотреть», *considérer* означает «*regarder longtemps et attentivement*» (смотреть долго и внимательно), *examiner* имеет основное значение «*observer*» (наблюдать). Для слова *avis* - «мнение» этимология восходит к старофранцузскому «*ce m'est à vis*» (*cela me semble bon* - это мне кажется хорошим); словообразовательно соотносимый с ним глагол *avisé* означает «*croire bon*» (считать хорошим) происходит от *viser* (лат. *videre = voir* «видеть»).

В обоих случаях уважение есть ментальное действие, которое выстраивается в следующей последовательности: видеть (физически, органами зрения) - мысленно представлять – понимать, как для глагола *considérer*, или смотреть – смотреть долго и внимательно – вынести мнение, считать, т.е. от взирания к мысли, от внешнего взора к внутреннему взору для глагола *considérer*, или видеть – ощущать – осознать для глагола *avisé*.

На первом этапе происходит восприятие (зрением для французского языка или слухом для русского языка), приводящее к знанию, что кто-то или что-то имеет место быть. Это уважение 1: Признать кого/что-либо: **знать**, что он/это есть. Примеры: *неуважение/уважение к личности; уважать свою личность можно, только если с уважением относиться к другой личности; уважать личную свободу, частную собственность; не признавая (не уважая) суверенитет та голосов (Бахтин); уважение к правам и свободам человека; au respect absolu du sujet; respecter la temporalité de l'autre; respecter qn dans sa personne; le respect de l'humanisation de l'enfant; respecter l'intégrité de l'image du corps du sujet; respect et amour chaste pour l'enfant; pour son sens social et son respect d'autrui; respecter le bien d'autrui; on a respecté tout ce qu'il met dans sa caisse à jouets; respecter naturellement les objets personnels d'autrui; l'irrespect de toute règle de conduite; respecter au jour le jour ses désirs d'initiatives motrices; le respect de sa dignité d'humain; le respect de la possession personnelle d'un objet.*

На следующих этапах происходит приписывание этому кто-то или что-то ценности. Это уважение 2: Ценить: знать и приписывать ценность/**относиться** (выстраивать иерархию). Примеры: *относиться с уважением к телу; уважение к семье; относились к идолам без большого уважения (пренебрегали); уважение к женщине, восхищение целомудрием супруги и чистотой семейной жизни; Со своей*

стороны, француз «любит, вообще говоря, все нации»; так, например, «он уважает английскую нацию, тогда как англичанин, никогда не покидающий своей страны, вообще ненавидит и презирает француза» (А.Фуллье); уважение к науке; желание нравиться другим, добиться их уважения естественно порождает известное тщеславие и известное «уважение к личности»; любовь и уважение к Отечеству; уважение в своем кругу; уважение к научному знанию; *avec respect pour l'union sexuelle; respecter son corps; respect des femmes.*

На основе данных наблюдений видно, что говорящие на русском и французском языках при общности концептуального поля находятся в разных его точках. В русском языке – в точке измерения ценности или места в более высокой иерархии, во французском – в точке факта видения другого: я вижу другого и я имею уже тем самым основания уважать его или считаться с правилами обращения с данным объектом моего внешнего или внутреннего зрения.

Во французской культуре установление отношений идет по линии дать знать другому, что он включен в диалогическое пространство. Это Ты-позиция в общении. В этой перспективе для концепта «уважение» его оценочность вытекает из исходного значения: увидеть другого, т.е. сказать «Вот другой. Он есть, и он не Я. Он такой же, как Я». Для Я-позиции в концептуальном поле уважения первичным оказывается значение оценки и взвешивания, что целиком находится в ведении Я.

Обобщая сказанное относительно предпочтения, отдаваемого лингвокультурой модальному или номинативному планам содержания в речевом взаимодействии, отметим, что Я- и Ты- позиции различаются по следующим показателям:

- соотношение рационального (выраженность сообщения, информационного плана) и эмоционального (выражение оценок, суждений, чувств отношения к высказываемому);
- способам воздействия;
- выражение открытости целей и мотивов;
- дистанция между Я и Ты.

По данным показателям Я- и Ты-позиции являются комплементарными друг по отношению к другу, что можно представить в виде таблиц 1 и 2.

Таблица 1: Соотношение эмоционального и рационального в Я- и Ты-позиции

ПОЗИЦИЯ	РАЦИОНАЛЬНОЕ	ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ			
	СООБЩЕНИЕ О ФАКТАХ	ОЦЕНКИ	ОТНОШЕНИЕ К ПРЕДМЕТУ РЕЧИ	СУЖДЕНИЯ	ВЫРАЖЕНИЕ ЧУВСТВ
Я	ВТОРИЧНО	ПЕРВИЧНО	ПЕРВИЧНО	ПРЕДШЕСТВУЮТ СО-ОБЩЕНИЮ	ПРЯМОЕ

ТЫ	ПЕРВИЧНО	ИЗБЕГАНИЕ ПРЯ- МЫХ ОЦЕНОК	ИЗБЕГАНИЕ ПРЯ- МЫХ СУЖДЕ- НИЙ	ВТОРИЧНО	ИЗБЕГАНИЕ ПРЯ- МОГО ВЫРАЖЕ- НИЯ ЧУВСТВ
----	----------	------------------------------	-------------------------------------	----------	--

Таблица 2: Отношение к воздействию, выражение целей и мотивов, дистанция между Я и Ты.

ПОЗИЦИЯ	ВОЗДЕЙСТВИЕ	ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ И МОТИВОВ	ДИСТАНЦИЯ
Я	ПЕРВИЧНО ПО ОТНОШЕНИЮ К СООБЩЕНИЮ	ЧЕРЕЗ ОТКРЫТОСТЬ ЧУВСТВ	Я И ТЫ СИМБИОТИЧНО, ТЫ ВКЛЮЧЕН В Я
ТЫ	ВТОРИЧНО ПО ОТНОШЕНИЮ К СООБЩЕНИЮ	ЧЕРЕЗ СООБЩЕНИЕ	ОТДЕЛЬНОСТЬ Я И ТЫ, НА- ЛИЧИЕ ДИСТАНЦИИ

Выделенные нами позиции общения в культуре можно соотнести с двумя типами культуры, выделяемыми Ю.М.Лотманом в семиотике культуры: культуры сообщения и культуры автокоммуникации. Культура сообщения ориентирована «на получение истины извне в виде сообщений» в системе «Я-Он». Культура автокоммуникации «работает» в режиме «Я-Я». «Реальные культуры, как и художественные тексты, строятся по принципу маятникообразного качания между этими системами. Однако ориентация того или иного типа культуры на автокоммуникацию или на получение истины извне в виде сообщений проявляется как господствующая тенденция». Европейская культура нового времени сознательно ориентирована на систему сообщения, обращает внимание Ю.М.Лотман. «Потребитель культуры находится в позиции идеального адресата, он получает информацию со стороны,....речь идет именно об ориентации, поскольку на уровне текстовой реальности всякая культура состоит из обоих видов коммуникаций»¹².

NOTAS

1. ЗОЛОТОВА, Г. А., «Принципы анализа структуры текста», *Cuadernos de Rusística Española. Cuestiones actuales de la lengua rusa*, 1, 2004, pp. 66-74.
2. ЛОТМАН, Ю. М., *Семиосфера*, С.-Петербург, «Искусство-СПБ», 2000.
3. HERRERA GONZALEZ DE MOLINA, J., КОПЫЛОВА, Т. R., «El concepto “Ayuda” en las culturas española y rusa (aspecto linguodidactico)», *III Jornadas Andaluzas de eslavística*, 2004, pp. c 369-370.
4. ЗУБАРЕВА, А. А., «Структурно-семантическая вариативность формул русского речевого этикета (тематическая группа ПРИВЕТСТВИЕ)», *Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / отв. ред. Е.В. Ерофеева*; Пермь, Перм. Ун-т., 2007, Вып. 9: Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте, с.152-161.
5. ВЕЖБИЦКАЯ, А., *Язык. Культура. Познание*, Москва, Русские словари, 1997.
6. Выступление на II международной научно-практической конференции «Проблемы современной

филологии в вузовском образовании», 23 сентября 2008 г. в Ижевске.

7. См. также Енрике Х. Керо, *Сопоставительное изучение категории определенности / неопределенности в русском и испанском языках*, Едиториал УРСС, 2001. А также Вестник МГУ, 2006, №4.

8. ВОРОЖЦОВА, И. Б., «Культурная обусловленность восприятия текста», *Текст: восприятие, информация, интерпретация. Пленарное заседание. Текст как явление культуры. Информационно-аналитическая обработка текста: Сборник докладов I Международной научной конференции Российского нового университета* (Москва, 27-28 мая 2002 г.), (2002), с.110-122. ВОРОЖЦОВА, И. Б., *Культура общения в речевом взаимодействии. Учебное пособие для студентов высш.учебн.завед*, Ижевск, Удмуртский государственный университет, 2007; ВОРОЖЦОВА, И. Б., «Номинативный план высказывания как «мост» в межкультурной коммуникации», *МОВА. Научно-теоретический часопис з мовознавства* / Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова. №12, 2007, с. 54-58.

9. ВАЙНРИХ, Х., «Текстовая функция французского артикля», *Новое в зарубежной лингвистике*, 8, 1978, с.370 – 388.

10. ШАНСКИЙ, Н., *Краткий этимологический словарь*, Москва, Просвещение, 1971.

11. *Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений*. Автор Н. Абрамов (www.грамота.ru). Современный толковый словарь русского языка Российской Академии Наук, Санкт-Петербург, Норинт, 2002.

12. ЛЮТМАН, Ю. М., *Семиосфера*, Санкт-Петербург, «Искусство-СПБ», 2000.